

Твоими же помощниками въ новой жизни будутъ и всѣ новыя братья твои о Христѣ Иисусѣ, здѣсь предстоящіе и разсѣянныя по всему лицу земли. Знай, что, по словамъ Спасителя, „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“. Отсюда всѣ гоненія, всѣ угрозы, которыя предстанутъ предъ тобою, не причинятъ тебѣ существеннаго вреда. Поражай всѣхъ враговъ и всѣ козни ихъ благодатію Св. Духа и ты въ награду за твердость вѣры, соединенную съ добрыми дѣлами, получишь царство небесное, полное мира и радостей! Итакъ иди съ миромъ, сынъ нашъ! Укрѣпляйся духомъ и тѣломъ, украшайся христіанскими добродѣтелями, которыя бы сіяли въ тебѣ, какъ драгоценныя камни! А Матерь Божія и всѣ святые будутъ твоими руководителями и покровителями въ земной твоей жизни, твоими молитвенниками и заступниками предъ Богомъ!

Свящ. Д. Алешковскій.

НЕКРОЛОГЪ

Священника Александра Григорьевича Вановскаго.

2 декабря текущаго года, въ 3 часа утра, ударъ въ большой колоколъ возвѣстилъ жителямъ с. Вановья о кончинѣ приходскаго священника о. Александра Вановскаго. Грустнымъ эхомъ пронеслась печальная вѣсть по с. Вановью, поразившая скорбью сердца Вановцевъ, любившихъ о. А. и съ ветерпѣніемъ ожидавшихъ его выздоровленія. Мѣстный причтъ немедленно явился къ смертному одру своего сослужителя, поспѣшилъ облачить іерея во священныя одежды и отслужить первую заупокойную литію. Съ момента кончины до погребенія домъ покойнаго, въ теченіи двухъ сутокъ, непрерывно наполнялся приходящими прихожанами, которые, при служеніи частыхъ панихидъ, съ горькимъ плачемъ и рыданіями молились о упокоеніи души новопреставленнаго.

ставленнаго іерея. Заупокойную литургію въ день погребенія (4 декабря) при пѣніи пѣвчихъ, прибывшихъ изъ с. Новотомникова, совершалъ мѣстный священникъ І. Экста-левъ въ сослуженіи священника с. Пеньковъ, Морш. уѣзда, А. Θεодорова, родственника покойнаго, которымъ во время причастна и сказано было надгробное поученіе. Во время погребальнаго отпѣванія, совершеннаго семью іереями, во главѣ вѣдомственнаго благочиннаго 2 Шацкаго округа Дмитрія Спасскаго, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ с. Вановья и многихъ другихъ присныхъ и знавшихъ о. А.—прибывшихъ изъ сосѣднихъ сельъ, сказаны были три надгробныя рѣчи: предъ послѣднимъ прощальнымъ цѣлованіемъ говорили священники с. Кривой Луки, товарищъ покойнаго по курсу А. Богословскій и мѣстный І. Э—въ, а предъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы свящ. с. Покровки М. Ястребовъ. Просторный приходскій храмъ с. Вановья въ день похоронъ, (на праздникъ Воскресенья), при ясно—теплой погодѣ, буквально былъ полонъ народомъ.

Покойный о. А—ръ окончилъ курсъ въ Тамбовской духовной семинаріи въ 1882 г. по 1 разряду; съ 3 сент. того же года по 17 марта 1885 г. былъ учителемъ Вановскаго сельскаго училища, въ каковой должности за особоусердное стараніе, кромѣ словесныхъ и письменныхъ благодарностей отъ начальства, получалъ и денежные награды. Въ 1884 г. декабря 24 дня Преосвященнымъ Макаріемъ Острогожскимъ—викаріемъ Воронежской епархіи рукоположенъ во священника въ с. Вановье. Съ 1886 г. 21 февр., по день смерти, состоялъ завѣдующимъ и законоучителемъ въ мѣстной, его стараніемъ открытой, церковно-приходской школѣ. Умеръ 27 лѣтъ, оставивши въ семействѣ: жену Наталію Николаеву 24 л. и дѣтей: Лидію 4 л., Антонину 3 л. Марію 2 и Надежду 3 мѣсяцевъ; кромѣ того—бабку, мать и тещу.

(Извлечено изъ влировой вѣд. за 1880 г.)

Покойный о. А—ръ уроженецъ с. Вановья, сынъ вдовой дьячихи Параскевы Григорьевой; выросъ сиротою, безъ отца. Дѣтство, отрочество и юношескій возрасты покойнаго протекли въ самой неприглядной долѣ и вопіющей крайней нуждѣ. Пишущему сіи строки, какъ очевидцу, извѣстно то, что мать покойнаго вдова, дьячиха—снискивавшая пропитаніе семейству своему (состоящему изъ свекрови старушки и двухъ сиротъ дѣтей) единственно трудами рукъ своихъ, во время каникула, въ самую страдную рабочую пору, когда солнечный жаръ и атмосферная духота невыносимы и для привыкшихъ къ работѣ крестьянъ, по нуждѣ своей—нанимаясь жать рожь у духовенства и крестьянъ—брала въ поле и двухъ сыновей своихъ (покойнаго о. А—ра и Ивана викарнымъ діакономъ въ г. Елатъмѣ). И бѣдные отроки, по неволѣ, принуждены были находиться цѣлый день въ полѣ подъ палящими знойными лучами солнца, обливаясь потомъ, напрягая свои юныя силы, чтобы заработать кусокъ хлѣба.

На 10 году кроткій и смирный отъ природы отрокъ А. В—кій, при плохой грамотной подготовкѣ, былъ включенъ въ Шацкое дух. училище, и вовсе время до окончанія курса въ Тамб. дух. семинаріи по 1 разр. весьма прилежно и усидчиво занимался учебными предметами, каковое чрезмерно усидчивое прилежаніе, съ зародышемъ природной чохотки, можно предполагать, такъ тлетворно и повліяло впоследствии на его слабый отъ природы организмъ, не смотря на его строго воздержный образъ жизни. По окончаніи курса, будучи учителемъ Вановскаго сельскаго училища, молодой наставникъ А. В—кій, какъ будто на видъ полный здоровья, женился на дочери умершаго священника с. Вановья о. Н. Алѣева, и вынужденъ былъ прокармливать многочисленное семейство свое, сложившееся изъ двухъ домовъ—матери и тещи, единственно учительскимъ жалованьемъ въ 240 руб., весьма стѣсняясь неудоб-

ствомъ помѣщенія семейства своего въ небольшомъ тестевскомъ домѣ, купленномъ у тещи на приданья деньги.

Въ январѣ мѣсяцѣ истекшаго 1888 года покойный о. А., видя еще прибавленіе своего семейства, уже имѣя трехъ дѣтей дѣвочекъ, купилъ себѣ лѣсу на постройку новаго дома, каковою постройкою и занятъ былъ цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ, успѣвши отстроить оный за 2 мѣсяца до своей грустной кончины, убивши въ постройку положительно все свое небольшое приданое до послѣдней трудовой іерейской копѣйки, со всею аккуратностью сбереженной имъ отъ содержанія семейства. Да, скоро послѣдовало его переселеніе изъ новаго просторнаго дома земнаго въ новое жилище загробнаго міра.

Въ первыхъ числахъ октября покойный почувствовалъ стѣсненіе дыханія въ груди, отказавшись совершать литургію и другія христіанскія требы; потомъ болѣзнь выразилась воспаленіемъ легкихъ, далѣе, осложнившись, перешла въ лютую скоротечную чахотку, которая, не смотря на всѣ медицинскія пособія со стороны его сердобольнаго дяди по женѣ—уѣзднаго врача г. Шацка Н. Н. Алѣева—нѣсколько разъ пріѣзжавшаго (два раза съ военнымъ врачомъ, командированнымъ изъ Тамбова въ Шацкъ для приѣма новобранцевъ) пользоваться его, преждевременно и свела его въ могилу на 27 году отъ роду, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, въ пору молодой кипучей дѣятельности. За нѣсколько дней до смерти покойный былъ особорованъ и св. Таинъ сообщенъ. Въ лицѣ покойнаго о. А.—ра прихожане с. Вановья потеряли кроткаго, обходительнаго и любвеобильнаго пастыря; церковно-приход. школа—опытнаго руководителя, усерднаго законоучителя и вообще неутомимаго, истиннаго труженика на поприщѣ духовно правственнаго воспитанія молодаго поколѣнія Вановцевъ; мѣстный же духовный причтъ, миролюбиваго сослужителя съ тихимъ и спокойно—невозмутимымъ характеромъ.

При этомъ нельзя не отмѣтить въ жизни и дѣятельности о. Александра того свѣтлаго факта, что покойный весьма много заботъ и старанія положилъ при открытіи церковно-приход. школы; сколько нравственной туги и сердечной боли пришлось испытать ему при убѣжденіи крестьянъ ассигновать 120 р. на первоначальное обзаведеніе школы, покупку книгъ, пособій и наемъ квартиры?! Добившись этого со вкушеніемъ самой горькой чаши—разныхъ неприятностей, душевныхъ тревоженій, онъ, безъ преувеличенія можно сказать, со дня открытія оной школы, до послѣднихъ дней своей жизни, единственно на однихъ своихъ раменахъ носилъ это молодое, имъ излюбленное дѣтище церковно-приходскую школу. Значась завѣдующимъ и законоучителемъ, онъ почти ежедневно посѣщалъ школу, преподавая самъ уроки почти по всѣмъ предметамъ, зорко слѣдя за каждымъ движеніемъ въ оной, близко принимая къ сердцу все относящееся до оной школы. Пишущему сіи строки, не задолго до кончины, покойный, съ видимымъ сокрушеніемъ сердца, изрекъ: „жаль, что не могу ходить въ школу; а безъ меня, знаю, тамъ не такъ идетъ дѣло“. А какою свѣтло-торжественною радостью просіяло его блѣдно-болѣзненное лицо и засвѣтились его потухающія очи, когда я далъ ему прочесть отношеніе благочиннаго, что—де намъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено изъ двухъ ярусовъ разобранной колокольни построить при церкви зданіе для церк.-прих. школы. „Да, все это весьма хорошо; а то, право, надоѣло трепаться со школой по квартирамъ,“ промолвилъ, по прочтеніи бумаги, страдалецъ, лежавшій почти на смертномъ одрѣ, на завѣтъ дней своихъ.—За день до кончины покойный, бодро вставши съ болѣзненнаго одра, заставлялъ семейныхъ своихъ молиться предъ иконами и самъ слезно молился. Въ предсмертной же агоніи—когда я, прочитавши молебный канонъ на исходъ души, подошелъ къ нему и сказалъ: что вы, о.

А—ръ, хотите сказать?—умирающій своею дрожащею рукою такъ вѣриво сжалъ мою руку, —придвигая оную то къ своей груди, то отводя къ моему лицу, —что я съ усиліемъ могъ освободить оную; потомъ блуждающимъ и разбѣгающимся взоромъ смотря на меня, потерявши нормальное владѣніе языкомъ, тихо проговорилъ “Иванъ—умираю”. Въ концѣ всего взиравшему на иконы, протягивавшему въ нимъ дрожащія руки, я подалъ небольшую иконку св. Великомученика Пантелеимона—благословеніе св. Аѳонской горы, подаренную ему однимъ прихожаниномъ И. И. Вердниковымъ, съ которою онъ и почилъ сномъ праведника, вполне созрѣвшій для будущей загробной жизни *).

Со смертію о. А-ра въ горькой дѣйствительности развернулась самая грустная картина въ его семейномъ положеніи: семейству своему, состоящему изъ бабушки слѣпой, матери больной, вдовы тещи и вдовы жены съ четырьмя малолѣтними дѣвочками, не умѣющими отличить правой руки отъ лѣвой, покойный не оставилъ совершенно никакихъ средствъ къ пропитанію, кромѣ единственнаго дома и долгу въ 300 р. затраченныхъ на постройку онаго. —Это оставшееся семейство, по сущей правдѣ сказать, есть одно изъ самыхъ—исключительно выдающихся—жалкихъ семействъ (каковыхъ рѣдко можно встрѣтить), грустное положеніе котораго такъ печально сложилось, конечно, не безъ воли и промысла Божія.—Послѣ похоронъ сослужащіе братія іереи, пришедши въ домъ покойнаго для совершенія панихиды и обычно — христіанскаго поминовенія, —видя и слыша невинно—жалобный плачъ дѣтей, стоны и вздохи старушекъ —бабуки, матери, тещи и убитой горемъ жены, движимые чувствомъ состраданія, по почину священниковъ: Э—ва и П. Знаменскаго, попросили подписной листъ и внесли въ оный по подпискѣ, въ пользу сиротъ покой-

*) Жаль, что покойный во время 2 мѣсячной болѣзни своей и предъ смертію не отдалъ семейнымъ никакихъ приказаній и не сдѣлалъ завѣщанія.

наго, до 80 р., дабы вдова сколько нибудь, хотя на первый разъ, могла успокоиться въ своемъ величайшемъ горѣ. Тутъ же нѣкоторые изъ іереевъ предложили свои услуги, ради памяти о. А—ра, безвозмездно отслужить по недѣлѣ заупокойныя литургіи въ приходскомъ храмѣ с. Вановья (Покровскій М. Я. и Кривоуцкій А. Б.) во время сорокоустной службы. Лѣтопись Троицкой церкви с. Вановья на страницахъ своихъ запишетъ имя покойнаго іерея А—ра Вановскаго, какъ одного изъ самыхъ достойнѣйшихъ, образцовыхъ и плодотворнѣйшихъ дѣятелей на нивѣ Господней.

Миръ праху его и вѣчная добрая память о немъ надолго не изгладятся изъ памяти и сердець всѣхъ знавшихъ его.

Священники—сотоварищи покойнаго и всѣ знавшіе его помяните въ своихъ молитвахъ новопреставленнаго іерея А—ра и да прострите руку помощи къ его осиротѣвшему семейству.

Свящ. села Вановья *Іоаннъ Эксталева*.

Иное епархіальное обозрѣніе.

Разныя инопархіальныя извѣстія.

Историко-статистическій комитетъ въ Могилевѣ.—Епархіальная школа живописи.—Рѣшенія двухъ създовъ духовенства.—Присоединеніе къ православнои церкви цѣлаго общества старообрядцевъ.—Открытие семинарскаго общежитія во Владимірской епархіи на средства свѣчнаго завода.—Министерское распоряженіе о безпошлинной покупкѣ и устройствѣ складовъ оливковаго масла духовенствомъ.—Разрѣшеніе бесплатнаго отпуска народнымъ школамъ сельскохозяйственныхъ растений и сѣмянъ для посявовъ.—О допущеніи къ діаконскому экзамену въ Казанской епархіи.—Поступленіе въ число студентовъ С.-Петербур. дух. академіи полтавскаго помѣщика.—Избраніе Оберъ-Прокурора Св. Синода въ члены Парижской академіи наукъ.—По вопросу о рукоположеніи въ священныи санъ.—Клевета раскольниковъ на патріарха Іосифа.—Изученіе сектантства приход. священ-